

Цзин Юй опустил чёрные глаза, встретившись взглядом с влажными и блестящими глазами Гу Юньчжоу. Злоба и жестокость, сковывавшие его брови, медленно рассеялись.

Затем.

Он наклонился и прикусил страдающего от течки Гу Юньчжоу.

Задняя часть шеи Омеги была изящной и длинной, покрытой мелкими каплями пота, которые под оранжевым светом лампы казались теплым глазурным слоем. Цзин Юй обхватил губами железу Гу Юньчжоу, вонзил зубы и ввел свои феромоны, поставив временную метку.

Когда Фу Юйтан увидел, что Омега, который должен был принадлежать ему, был отмечен другим Альфой на глазах у всех, его глаза налились кровью, а зубы начали выбивать дробь.

Ревность выжгла разум дотла, сейчас он был готов убить Цзин Юя!

Фу Юйтан резко вскакивал с земли, словно злой дух, вырвавшийся из ада, с искаженным от ярости лицом.

— Цзин Юй, ты, чёрт возьми...

Фу Юйтан едва поднялся, как Цзин Юй пнул его, отправив в ближайшую клумбу.

Фу Юйтан разбил немало цветочных горшков.

Летающие осколки фарфора оставили длинную рану на его густых бровях, алая кровь стекала вниз, намочив ресницы.

Глаза Фу Юйтана самой изысканной, миндалевидной формы, окрашенные кровью, стали пугающе соблазнительными. Но в глубине зрачков таилось нечто ужасное: он сверлил взглядом спину Цзин Юя.

По мере того как блокиратор выветривался благодаря сильному метаболизму Альфы, феромоны Гу Юньчжоу становились всё более насыщенными. Однако этот сладкий аромат был окружён запахом Цзин Юя.

Это было всё равно что любимую вещь пометили чужим ярлыком. Для Альфы, привыкшей всегда побеждать, это было невыносимо.

Прекрасные глаза Фу Юйтана наполнились безумием, одержимостью и... сильной ревностью.

Раньше Фу Юйтан, словно павлин, распускающий хвост, безудержно демонстрировал свои гормоны, окутывая Гу Юньчжоу.

Он соблазнял его выпустить больше феромонов для окончательного соединения.

Поэтому на Гу Юньчжоу всё ещё оставался запах Фу Юйтана, что вызывало ярость у Альфы, поставившего ему временную метку.

Альфы обладают жадой обладания своими Омегами, непостижимой для обычных людей.

Цзин Юй отнёс Гу Юньчжоу в ванную своей комнаты и опустил на ноги Омегу, который, как кошка, свернулся у него на руках.

Сил у Гу Юньчжоу ещё не было, и Цзин Юй обнял его сзади.

— Тебе лучше? — спросил Цзин Юй у него за ухом.

Говоря это, он уже расстегнул на Гу Юньчжоу пиджак.

Под крахмаленной рубашкой симметрично по бокам располагались две лопатки. Даже сквозь ткань проступали очертания этих тонких костей, похожих на развёрнутые крылья бабочки.

Цзин Юй целовал лопатки сквозь рубашку, длинные пальцы расстегивали пуговицы. Гу Юньчжоу был мягким, как водоросли, и, опираясь на Цзин Юя, с трудом удерживал равновесие сидя.

— Не так уж плохо, просто нет сил, — голос Гу Юньчжоу был тихим и хриплым, в нём звучало не улегшее желание, словно перышко коснулось уха Цзин Юя.

Пальцы Цзин Юя, сжимавшие пуговицу, замерли на мгновение, затем он резко дёрнул. Не рассчитав силу, он оборвал нитку.

Цзин Юй не обратил на это внимания и сразу стянул с Гу Юньчжоу белую рубашку.

Холодный свет ванной падал на стройное, белое тело Гу Юньчжоу, делая видимыми даже синие вены на шее. Тепло тела Гу Юньчжоу вместе с запахом феромонов разносилось по ванной.

Помимо их ароматов, здесь витал ещё один, который раздражал Цзин Юя: он окутывал мягкие волосы, покрасневшие уши и белую шею Гу Юньчжоу...

Чёрные зрачки Цзин Юя были прикованы к следу укуса на боковой шее Гу Юньчжоу.

Он смотрел долго, прежде чем сжал пальцы, схватив Гу Юньчжоу за затылок.

Ровная, длинная ладонь медленно погладила железу.

В отличие от прикосновений Фу Юйтана, касания Цзин Юя были приятными и не несли угрозы. Поэтому Гу Юньчжоу потупил взгляд, выглядя совершенно покорно.

Поцелуи Цзин Юя посыпались на его шею: он прикусывал железу, целовал путь от затылка до ушной раковины, затем до боковой стороны шеи.

Губы и зубы Цзин Юя нежно покусывали кожу Гу Юньчжоу, оставляя на ней следы. Ощущение онемения пробежало от копчика Гу Юньчжоу вдоль позвоночника прямо к затылку, вызывая кислую слабость.

Лишь когда Цзин Юй добрался до следа укуса, оставленного Фу Юйтаном, его движения стали грубыми.

Он кусал и вылизывал этот отпечаток зубов, словно пытался стереть его с тела Гу Юньчжоу. Он повторял это снова и снова, пока шея Гу Юньчжоу почти не начала кровоточить.

Чувствуя гнев и ярость Альфы, Гу Юньчжоу поднял руку и погладил чёлку Цзин Юя, безмолвно успокаивая своего Альфу.

Однако Цзин Юй резко прижал Гу Юньчжоу к стене, взял его лицо в ладони и стал яростно целовать.

После долгих, с укусами, поцелуев успокоившийся Цзин Юй лизнул мягкие губы Гу Юньчжоу и сказал:

— Мне было слишком много народу и слишком шумно, поэтому я позже ушёл в кабинет.

Цзин Юй объяснял, почему пришёл так поздно.

Гу Юньчжоу посмотрел на этого высокого, красивого Альфу, уголки его губ расслабились, затем он схватил его за воротник и притянул к себе в поцелуй.

Цзин Юй использовал свой гель для душа, чтобы смыть с Гу Юньчжоу все посторонние запахи.

Затем он окружил Гу Юньчжоу своими феромонами, прогнав ароматы других людей, и только после этого отнёс его в постель.

Только что вымытый Омега source исходил влажностью, мягкие чёрные волосы безвольно свисали вниз.

Он выглядел изящным и желанным.

Цзин Юй обнял Гу Юньчжоу, касаясь кончиком носа его затылка, вдыхая его запах.

Сладковатый, освежающий аромат феромонов расслаблял нервы Цзин Юя.

Он лежал рядом с Гу Юньчжоу, как хищник, охраняющий свою добычу, лениво обнимая его.

Утренний свет скользнул в окно и упал на веки Гу Юньчжоу — он тут же проснулся.

Гу Юньчжоу открыл глаза и увидел взрослого Альфу, спавшего рядом.

Цзин Юй ещё не проснулся, его чёрные глаза были закрыты, поза — расслабленной. Он всегда спал тихо и любил прижиматься к Гу Юньчжоу, мог обнимать его всю ночь, не двигаясь. Поза, в которой он засыпала, и поза, в которой он просыпался, совпадали до миллиметра.

С момента их знакомства половину времени они спали в одной кровати, так близко, как сейчас. Но ничего так и не сделали.

С момента дифференциации и до взросления у Цзин Юя не было течки.

Даже чувствуя феромоны Гу Юньчжоу, он не поддавался искушению, как Фу Юйтан. Это была причина, почему вчера он смог сохранить рассудок и избить Фу Юйтана: у него не было течки.

Цзин Юй дифференцировался в Альфу в тринадцать лет, его физические параметры и ментальная сила были уровня А+.

Особенно ментальная сила — она была уже близка к S.

Сотни лет назад, когда вспыхнула война между странами, длившаяся целое столетие, Альфы с ментальной силой уровня S встречались крайне редко.

После окончания войны страны объединились для развития экономики, и физические

параметры, а также ментальная сила Альф снизились.

Отсюда видно, насколько особенным был отчёт о дифференциации Цзин Юя.

Именно из-за ментальной силы выше средней в начале дифференциации Цзин Юю было очень тяжело.

Он обладал сверхсильными пятью чувствами, невольно собирая в жизни массу лишней информации.

Такой избыток данных, который Цзин Юй не мог отфильтровать и переварить самостоятельно, приводил к сильным перепадам настроения.

А Гу Юньчжоу, чья совместимость с Цзин Юем составляла 90%, был его лекарством, способным успокоить его эмоции.

Гу Юньчжоу дифференцировался в Омегу в двенадцать лет. Из-за высокой совместимости с Цзин Юем семья отправила его сюда.

Говоря «отправила», на самом деле, как вчера сказала служанка семьи Цзин, его «продали» сюда.

После взросления у Гу Юньчжоу началась течка, но по неизвестной причине у Цзин Юя она так и не появилась.

Отсутствие течки означало, что Цзин Юй не мог поставить постоянную метку Омеге и не мог зачать от него потомства.

Подтянутый, мощный Альфа был одет в чёрный халат, воротник которого расстегнут, обнажая чёткие линии ключиц, на которых остался след укуса, оставленный Гу Юньчжоу прошлой ночью.

Гу Юньчжоу никогда не скрывал своё желание к Цзин Юю.

<http://bllate.org/book/16923/1558085>